

Коровин Ювеналий

17.5.99

Манифестами он пренебрегал

Портрет. 70-е

Игорь НАУМОВ

Век. Москва. 1999-17 мая - с. 5
Вы помните, как выглядел Дядя Степа Михалкова? Белый китель. Длинная полосатая палка в руке. Только одной детали не хватает. Фразы: «Писал Ювеналий Коровин». В общем, имя его где-то на подсознательном уровне заложено. Только мало кто знает, что автор иллюстраций к Михалкову, Маяковскому, Барто и бесчисленному количеству сказок был нежным, тонким художником. Такое частенько случается с графиками — даже неоригинально как-то.

Дарья АКИМОВА

Выставочный зал «На Солянке» в рамках своего долгоиграющего проекта «Забутые имена» представил публике довольно полное собрание коровинских полотен — вплоть до поздних «Развалюх» девяностого года. Собственно, эти кирпично-серо-розовые почти плоские «Развалюхи» — манифест Коровина. Впрочем, программными произведениями он всю свою жизнь пренебрегал. Да, есть общая линия — простота плюс гармония, а вот дальше ничего не разобрать. Вроде бы не реалист, но и на заматерелый авангард не тянет. Да, учился у Истомина спокойствию и пластичности, но удачливым подражателем так и не стал. А вот его «Лежащая» меньше всего похожа на «обнаженную натуру». Сочная, живая женщина прямо-таки навевает мысли о кубизме, который есть основа всех основ... ну и так далее.

А оказывается, что основа основ — это синтез, из которого вылепляется под конец что-то «свое», как говорил Коровин. Жаль только, что «под конец». Семьдесят семь лет жизни для художника — это тоже мало.